На правах рукописи

Романчук Екатерина Сергеевна

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

Специальность 5.2.5 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Центре постсоветских исследований ФГБУН Институт экономики РАН.

Научный руководитель:	**Пылин Артем Геннадьевич** – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором двусторонних отношений России и стран-соседей Института экономики Российской академии наук
Официальные оппоненты:	**Смирнов Евгений Николаевич** - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» **Суркова Арина Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России, ФГБОУ ВО ВАВТ Минэкономразвития России)

Защита состоится «19» января 2027 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 24.1.155.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт экономики Российской академии наук по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт экономики РАН по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32, а также на сайте организации.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (https://vak.gisnauka.ru/) и на сайте официальном интернет-сайте ФГБУН Институт экономики РАН: https://inecon.org/dissertaczionnye-sovety/).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.155.01,
доктор политических наук **З.А. Дадабаева**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По одной из версий термин «узбек» означает «сам себе господин», «самостоятельный»[1]. Это определение как нельзя лучше подходит для описания проводимой с момента обретения независимости и до настоящего времени экономической политики Республики Узбекистан (далее – РУ, Узбекистан, Республика). На протяжении четверти века руководство РУ несмотря на давление со стороны глобальных финансовых институтов с осторожностью внедряло рыночные инструменты функционирования экономики и не спешило с открытием торговли и либерализацией финансовой сферы, что обеспечивало сохранение внутренней стабильности, но ограничивало развитие внешнеэкономических связей Республики и ее интеграцию в мировое хозяйство. Кроме того, Узбекистан, будучи внуриконтинентальной страной, расположенной в сердце Центральной Азии (далее – ЦА) в окружении государств, также не имеющих выхода к морю, с осторожностью входил в региональные интеграционные союзы.

В середине 2010-х годов внешнеполитический курс страны изменился: в качестве одной из целей на среднесрочную перспективу руководство Республики поставило экономическую либерализацию. Последовавшие за этим решением шаги в направлении повышения открытости экономики страны, среди которых стоит отметить возобновление переговоров о вступлении Узбекистана во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), продемонстрировали серьезность заявленных намерений. Под влиянием проводимых в РУ реформ за счет расширения сотрудничества с международными финансовыми организациями начали трансформироваться ее внешнеэкономические связи. Во внешней политике Узбекистана продолжал превалировать многовекторный подход, но в противовес прежней модели одновременно с расширением взаимодействия с европейскими странами

[1] Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков / Акад. наук. СССР. Ин-т народов Азии. Акад. наук УзССР. Ин-т востоковедения. Москва : Наука, 1965. С. 12.

Республика активизировала сотрудничество с Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) и другими государствами, входящими в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

Динамика открытости экономики РФ за последние более чем 10 лет была прямо противоположной. Начиная с 2014 года Россия оказалась отрезанной от финансовой поддержки со стороны глобальных и региональных организаций, в которых развитые страны имеют существенное влияние, а отдельные физические и юридические лица были включены в санкционные списки различных государств, что означало для них невозможность осуществления операций в евро и долларах и ограниченный доступ к международному рынку капитала. В ответ на недружественный шаг партнеров Президент России подписал указ о запрете импорта в страну отдельных видов продовольственных товаров из стран, вводивших санкции.

По прошествии 8 лет санкционное давление на РФ со стороны государств Запада усилилось. Целью новых ограничений стало создание препятствий для доступа России и бизнеса, зарегистрированного на ее территории, к мировому товарному рынку и рынку капитала. В свою очередь, РФ ввела дополнительные барьеры для работы иностранных экономических агентов из «недружественных» стран на ее территории.

Описанные выше события предопределили переориентацию внешней политики России с европейского направления на сближение с государствами Азии, преимущественно с КНР. Также в текущих условиях РФ начала движение к формированию интеграционного контура в Евразии посредством задействования экономического потенциала добрососедства с государствами, «заинтересованными в развитии экономических отношений с Россией»[2]. В итоге, РФ стала все больше сближаться с постсоветскими государствами, особенно с членами ЕАЭС.

---

[2] Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». - Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 дата обращения: 19.12.2023).

Повышение торговой открытости Узбекистана и либерализация финансовой сферы страны в условиях нарастающей геополитической фрагментации, сопровождающейся трансформацией сложившихся цепочек добавленной стоимости на Евразийском континенте, дали дополнительные возможности российским экономическим агентам по установлению торговых и инвестиционных связей с контрагентами из Республики. Товарооборот между двумя государствами по итогам 2024 года составил 2,1 млрд долл., что в 1,5 раза больше, чем в 2016 году[3]. Количество функционирующих на территории РУ компаний с российскими инвестициями достигло 3 098 (или 18,5% от всех иностранных компаний в Узбекистане), что в 3 раза больше, чем в 2017 году[4]. Кроме того, будучи членом Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Шанхайской организации сотрудничества и наблюдателем в ЕАЭС, Узбекистан стал одним из ведущих партнеров РФ по диалогу по вопросу экономической интеграции в Евразийском регионе.

Изучение опыта Узбекистана в вопросах интеграции в мировое хозяйство важно для понимания процессов, происходящих в других постсоветских государствах. Ключевым аспектом в данном случае является не столько динамика снятия барьеров для трансграничного движения товаров, услуг и денежных средств, сколько пределы экономической либерализации для таких стран, а также возможность влияния международных финансовых организаций (Международного валютного фонда (далее – МВФ) и Всемирного банка) на развитие внешнеэкономических связей РУ.

Цель диссертационного исследования – выявление ключевых тенденций развития внешнеэкономических связей РУ на фоне повышения торговой открытости страны и либерализации ее финансовой сферы, а также определение перспектив расширения экономического сотрудничества

---

[3] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

[4] ПРЕСС-РЕЛИЗ: Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан // Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. – 2025. – URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/registr-press-reliz-01_07_25-rus-_p82118.pdf (дата обращения: 10.03.2026). С. 7.

Узбекистана с Россией, в том числе по приоритетным направлениям двустороннего взаимодействия.

Исходя из этого, диссертация была нацелена на решение **следующих научных задач:**

1) систематизация теоретических исследований по вопросу проведения в странах реформ, направленных на повышение торговой открытости и либерализации финансовой сферы, с выявлением ключевого фактора успешности преобразований, а также определение основных детерминант внешнеэкономической политики Узбекистана;
2) оценка последствий проводимых в Республике реформ с точки зрения устойчивого развития экономики страны;
3) изучение влияния реформ на статистику внешнеэкономической сферы Узбекистана и на развитие внешнеэкономических связей РУ;
4) выявление основных приоритетов внешнеэкономической политики Республики и инструментов их достижения, а также факторов, влияющих на товарооборот Узбекистана со странами-партнерами;
5) выявление особенностей динамики российско-узбекистанского сотрудничества в торговой и инвестиционной сферах, в вопросах трудовой миграции;
6) определение перспективных сфер двустороннего экономического сотрудничества России с Узбекистаном.

Объект исследования – внешнеэкономические связи Узбекистана.

Предмет исследования – тенденции, проблемы и перспективы трансформации внешнеэкономических связей РУ и возможности расширения российско-узбекистанского экономического взаимодействия.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей формирования и развития внешнеэкономических связей Узбекистана на фоне повышения торговой открытости и либерализации финансовой сферы страны. Показано, что новая модель внешнеэкономического сотрудничества РУ, внедряемая с середины 2010-х

годов, принесла стране ощутимые результаты с точки зрения развития национальной экономики в кратко- и среднесрочной перспективе. В диссертации впервые на основе расчетов проведен комплексный анализ зависимости масштабов торгового взаимодействия Узбекистана с другими государствами от поступления в Республику внешнего кредитного финансирования. На этой основе и с учетом наблюдаемого в последние годы усиления глобальной геополитической напряженности обоснована необходимость более интенсивного вовлечения российских компаний в проекты, реализуемые на территории РУ с привлечением международных финансовых организаций.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Основываясь на обзоре теоретических исследований обосновано, что качество государственного управления является ключевым фактором, определяющим успешность проводимой внешнеэкономической политики страны. Опыт участия Узбекистана в международном разделении труда с момента обретения независимости по настоящее время показывает, что этот фактор определяет эффективность использования, прежде всего, объективных внутренних детерминант внешнеэкономической политики, к которым в случае РУ относятся специфическое географическое положение страны, наличие у нее значительных запасов природных ресурсов (золото, нефть и газ) и растущий демографический потенциал, реализующийся в виде сравнительно дешевой рабочей силы.

2. На основе анализа макроэкономической статистики РУ сделан вывод о том, что проводимые с середины 2010-х годов реформы по открытию национальной экономики позволили стране поддержать высокие темпы экономического роста, а также улучшить структуру экономики с точки зрения увеличения доли обрабатывающей промышленности. При этом удалось избежать значительных негативных социальных эффектов от указанных преобразований во многом благодаря накопленным в предыдущие годы резервам и низкому уровню государственного долга.

3. Установлено, что в период проведения реформ на фоне растущего дефицита торгового баланса заметно возросла зависимость Узбекистана от внешнего финансирования. По итогам анализа структуры и динамики поступления в РУ финансовых ресурсов определено, что экономические реформы способствовали установлению тесных экономических связей Республики с КНР, Японией, Францией и Германией, а также с международными финансовыми организациями, в которых эти страны являются основными акционерами.

4. На основе анализа нормативно-правовых актов РУ установлено, что в условиях повышения торговой открытости страны основными задачами внешнеторговой политики остаются наращивание экспортного потенциала, обеспечение продовольственной безопасности и стимулирование технологической модернизации узбекистанских предприятий. При этом набор используемых для достижения этих задач инструментов до 2016-2017 гг. и позже различался, особенно в вопросах валютной и фискальной политик. Выявлены основные факторы, определяющие динамику и структуру роста товарооборота РУ с основными странами-партнерами: трансформация производственной структуры экономики Узбекистана, изменения в регулировании внешнеэкономической деятельности, включая снятие ограничений на валютные операции, ранее сформированная связанность экономики Республики с другими государствами, а также инвестиционная активность на территории РУ международных финансовых организаций и национальных институтов развития стран-партнеров.

5. Определено, что по мере усиления глобальной нестабильности существенно расширились экономические связи России с Узбекистаном. Основным драйвером российско-узбекистанского экономического сотрудничества является торговля товарами, тогда как в инвестиционной сфере сохраняется значительный потенциал для расширения двустороннего взаимодействия. По итогам изучения подходов к выстраиванию экономического сотрудничества ключевых стран-партнеров с РУ предложено

по мере снятия санкций активизировать работу по координации деятельности российских институтов развития на территории Узбекистана с международными финансовыми организациями.

6. В условиях усиления геоэкономической фрагментации мировых рынков предложено развивать партнерство РФ с РУ по направлениям, обеспечивающим связанность экономик обоих государств и их включенность в региональные цепочки добавленной стоимости. Определены основные перспективные сферы для взаимовыгодного сотрудничества России с Узбекистаном: энергетика, легкая промышленность и информационно-коммуникационные технологии.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты настоящего исследования ранее получили отражение в научной литературе. Так, проблемы развития мировой экономики, включая вопросы либерализации финансовой сферы и повышения открытости торговли, были изучены такими учеными, как Л. Альфаро, М. Баккета, М.Ю. Головнин, С.И. Долгов, М. Закария, А.В. Кузнецов, В.П. Оболенский, Р.С. Паудель, Э. Прасад, Р. Пьермартини, Ю.С. Ратнайке, Дж.Д. Сакс, Х. Сала-и-Мартин, Л. Саммерс, В. Серра, М. Смитс, А.Н. Спартак, Дж. Стиглиц, Н. Стойчич, С. Фишер и О.В. Хмыз.

Анализ проводимых в Узбекистане реформ с оценкой процессов, происходящих в национальной экономике, и перспектив расширения торгово-инвестиционного сотрудничества с ключевыми странами-партнерами Республики осуществляли эксперты ведущих аналитических центров страны, включая Академию наук РУ, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров РУ, Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУ, Центр экономических исследований и реформ при Администрации Президента РУ, Центр экономических реформ, а также республиканские ученые, среди которых можно выделить следующие имена: В. Абатуров, Ш. Бободжанов, У.С. Зиядуллаев, А. Ильхамов, В. А. Исламов, У. Рахимова, М.А. Рахимов,

Н.С. Садриддинов, З.А. Толаметова, М.М. Турдибаева, Ж. Турдимов, Б.Х. Умурзаков, О. Хакимов, Б. Хамидов, С.В. Чепель и И. Якубова.

Кроме того, оценка состояния узбекистанской экономики и отдельных ее составляющих получила освещение в докладах Всемирного банка, Международного валютного фонда (далее – МВФ) и других международных организаций. Среди ученых, представляющих зарубежные научно-исследовательские центры, наиболее значимыми были работы Ф. Аминджонова, И. Изворски, Ю. Олимова, Р.А. Помфрета и К. Рузиева.

Среди российских ученых, исследовавших проблематику экономического развития постсоветских государств, включая Узбекистан, и отдельные аспекты их развития и встраивания в международное разделение труда, необходимо отметить Л.Б. Вардомского, З.А. Дадабаеву, Н.С. Зиядуллаева, З.К. Зоидова, Е.М. Кузьмину, А.А. Мигранян, А.Г. Пылина, М.О. Тураеву, Д.И. Ушкалову, Б.А. Хейфеца и др.

Работы перечисленных авторов послужили **теоретической основой данного исследования.** Основной упор в диссертации сделан на концепции рыночного перехода и открытой экономики в их современной интерпретации. В работе критически переосмыслены взгляды ведущих отечественных и зарубежных ученых на проблему интеграции постсоветских стран в мировую экономику с учетом сопровождающих этот процесс социально-экономических проблем. На примере Узбекистана показана сложность реализации реформ по повышению торговой открытости страны и либерализации ее финансового сектора в условиях нарастания в мире геополитической напряженности.

Методы и методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования является системный подход и сочетание количественных и качественных методов. В работе использовались следующие методы: анализ, синтез и дедукция, а также были применены диалектический, исторический, статистический и функциональный методы.

Информационной базой диссертационного исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики, Агентства статистики при

Президенте РУ (до декабря 2022 года – Государственный комитет РУ по статистике, далее – Агентство статистики), Центрального банка РФ, Центрального банка РУ, Федеральной таможенной службы и Министерства экономики и финансов РУ, аналитические материалы, подготовленные международными организациями (Всемирным банком, МВФ, Конференцией ООН по торговле и развитию (далее - ЮНКТАД), Программой развития ООН (далее – ПРООН)).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в: 1) утонении понятий «внешнеэкономическая политика» и «внешнеэкономические связи», а также их взаимосвязи; 2) оценке последствий либерализации финансовой сферы и повышения открытости торговли для социально-экономического развития страны в условиях геополитической нестабильности в мире (на примере Узбекистана).

Практическая значимость исследования состоит в определении вариаций многовекторного подхода во внешней политике Узбекистана и возможностей его трансформации под влиянием внутриэкономических преобразований; а также в выявлении роли международных финансовых институтов в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития национальной экономики. Кроме того, практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для выработки мер по корректировке внешнеэкономической политики РФ в отношении РУ с тем, чтобы нарастить сотрудничество двух стран в торговой и инвестиционной сферах. Полученные в ходе исследования выводы позволяют оценить потенциальный эффект от реализации Россией отдельных инициатив экономического сотрудничества с Узбекистаном в двустороннем и многостороннем форматах в средне- и долгосрочной перспективе.

Работа выполнена в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.5. «Мировая экономика»: пункты 20 «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в

системе мирохозяйственных связей» и 26 «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены на следующих научных мероприятиях: конференция молодых ученых «Экономическая теория: встреча с реальностью. Современные Проблемы международной торговли» (Москва, Институт экономики РАН, 25 октября 2022 г.); международная конференция «V Ливенцевские чтения» «Глобальные экономические тренды и Россия» (Москва, Институт экономики РАН и МГИМО(У) МИД России, 8 апреля 2022 г.), международная научная конференция «Проблемы и перспективы развития государств Центральной Азии» (Москва, Институт экономики РАН, 12 апреля 2022 г.) и Ежегодная всероссийская конференция молодых ученых с международным участием «Экономическая теория: встреча с реальностью. Проблемы устойчивого развития: вызовы для России и мира» (г. Москва, Институт экономики РАН, 25 октября 2024 г.).

Публикации. Основные результаты проведенного исследования опубликованы в 15 научных статьях авторским объемом 14 п.л. в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертационной работы. Структура диссертации определена целью, задачами и логикой исследования. Текст диссертации изложен на 217 страницах и включает введение, три главы, заключение, список литературы из 345 наименований и 2 приложения. Ключевые положения диссертации проиллюстрированы 10 таблицами и 46 рисунками.

Содержание

Введение

Глава 1. Особенности развития внешнеэкономических связей Узбекистана

1.1. Концептуальные вопросы внешнеэкономической политики государства

1.2. Детерминанты внешнеэкономической политики Узбекистана

1.3. Формирование внешнеэкономической политики Республики до середины 2010-х годов

Глава 2. Трансформация внешнеэкономических связей Республики Узбекистан

2.1. Преобразования во внешнеэкономической политике страны

2.2. Динамика показателей внешнего сектора Республики

2.3. Влияние изменений во внешнеэкономической политике на взаимодействие с основными странами-партнерами

Глава 3. Экономические связи Узбекистана с Россией

3.1. Российско-узбекистанское сотрудничество в сфере торговли и в вопросах миграции

3.2. Инвестиционное взаимодействие двух стран

3.3. Перспективные сферы для расширения экономических связей России и Узбекистана

Заключение

Список литературы

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Основываясь на обзоре теоретических исследований обосновано, что качество государственного управления является ключевым фактором, определяющим успешность проводимой внешнеэкономической политики страны. Опыт участия Узбекистана в международном разделении труда с момента обретения независимости по настоящее время показывает, что этот фактор определяет эффективность использования, прежде всего, объективных внутренних детерминант

внешнеэкономической политики, к которым в случае РУ относятся специфическое географическое положение страны, наличие у нее значительных запасов природных ресурсов (золото, нефть и газ) и растущий демографический потенциал, реализующийся в виде сравнительно дешевой рабочей силы.

В исследовании было уточнено определение терминов «внешнеэкономическая политика» и «внешнеэкономические связи» государства. Внешнеэкономическая политика представляет собой проводимую правительством страны государственную политику в части внешнеторговых операций и движения капитала, в том числе осуществления трансграничных денежных переводов трудовых мигрантов. Внешнеэкономические связи – это формируемые в процессе осуществления внешнеэкономической политики отношения государств друг с другом и с иными субъектами мировой экономики.

Автором выявлено, что эффективность реализации внешнеэкономической политики зависит, прежде всего, от качества государственного управления, которое, выступая субъективным детерминантом внутреннего происхождения, способствует более эффективному использованию объективных детерминант внутреннего происхождения; субъективных детерминант внешнего происхождения (имидж страны); и в зависимости от политического и экономического веса государства в международном сообществе – объективных детерминант внешнего происхождения.

Кроме того, были определены ключевые детерминанты внешнеэкономической политики Узбекистана (табл. 1).

Таблица 1 – Детерминанты внешнеэкономической политики РУ

	Объективные	**Субъективные**
Внутреннего происхождения	внутриконтинентальное положение и наличие общей границы с Афганистаном;	повышение качества государственного управления;

	наличие природных ресурсов, включая запасы нефти и газа; связанность энергетической и транспортной инфраструктуры с соседними республиками, КНР и Россией; высокая доля экономически активного населения при невысоком уровне развития человеческого капитала; большая доля сельского хозяйства в экономике страны; неудовлетворительная экологическая ситуация	многовекторный подход во внешней политике; нейтральный статус в вопросах взаимоотношений России с Западом
Внешнего происхождения	функционирование мировой торговли в рамках системы ВТО; участие страны в МВФ и ее обязательства перед международной организацией; соглашения в рамках СНГ; участие в иных региональных объединениях и в региональных финансовых организациях	конкуренция ЕС, Японии, КНР, Турции и России за влияние в ЦА

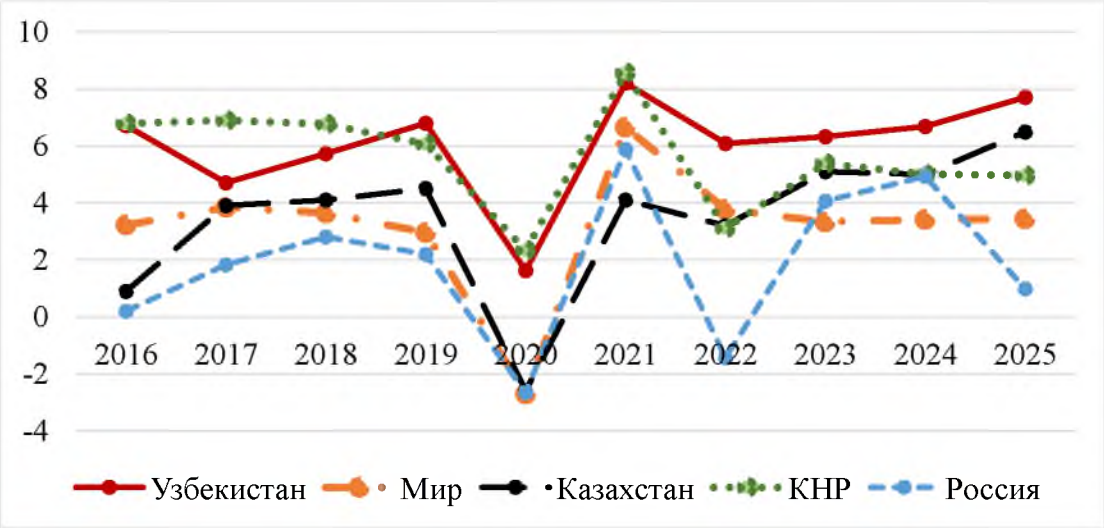
Источник: составлено автором.

Анализ проводимой РУ с начала 1990-х годов по настоящее время внешнеэкономической политики показал, что качество государственного управления напрямую влияло на развитие ее внешнеэкономических связей и на использование объективных факторов внутреннего происхождения. В частности, в диссертации показано, что наличие в нормативных актах Узбекистана, регулирующих внешнеторговой деятельности, разного рода исключений для отдельных экономических агентов в период до середины 2010-х годов служило серьезным препятствием для создания конкурентной среды, а наличие нетарифных барьеров нивелировало положительные эффекты для участников внешнеэкономической деятельности от создания международного транспортных коридоров.

2. На основе анализа макроэкономической статистики РУ сделан вывод о том, что проводимые с середины 2010-х годов реформы по открытию национальной экономики позволили стране поддержать высокие темпы экономического роста, а также улучшить структуру

экономики с точки зрения увеличения доли обрабатывающей промышленности. При этом удалось избежать значительных негативных социальных эффектов от указанных преобразований во многом благодаря накопленным в предыдущие годы резервам и низкому уровню государственного долга.

С 2017 по 2025 гг. темпы прироста реального ВВП Узбекистана составляли в среднем 6,0% что соответствовало показателям экономики Китая и в 1,8 раза превышало среднемировые (3,1%) значения, а также заметно превосходило аналогичные показатели Казахстана и России (рисунок 1).

Источник: составлено автором по данным МВФ[5].

Рисунок 1 – Прирост ВВП (в постоянных ценах) в 2016-2025 гг., в %

За этот период произошли позитивные структурные изменения узбекистанской экономики: при сокращении доли сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП заметно выросла доля обрабатывающей промышленности.

Несмотря на увеличение численности населения в Узбекистане доля малообеспеченного населения с 12,3% в 2016 г. сократилась до 11,5% в 2020 г.[6] Впоследствии методика расчета числа бедного населения была изменена. С

[5] World Economic Outlook database: April 2026 // Official web-site of the IMF. – 2026. – URL: https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.RES:WEO(9.0.0) (дата обращения: 16.05.2026).

[6] Уровень жизни населения // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2024. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market (дата обращения: 28.09.2024).

2021 по 2025 г. уровень бедности снизился с 17% до 5,8%[7]. Уровень занятости в экономике за время проведения экономических реформ в РУ практически не изменился. На конец 2025 г. он составлял 70,5%[8]. При этом дифференциация уровня занятости между регионами Республики немного сократилась: если в 2016 г. она составляла 22,9 п.п., то в 2024 г. разрыв сократился до 18,6 п.п.

Поддержать высокие темпы экономического роста и избежать значительных негативных социально-экономических последствий от преобразований удалось за счет привлечения в страну внешнего финансирования. В 2017-2024 гг. сумма внешней задолженности Узбекистана выросла в 4,3 раза и составила 63,3 млрд долл.[9] На конец 2024 г. государственный долг страны составил 40,2 млрд долл. (35,0% от ВВП), из которых государственный внешний долг – 33,7 млрд долл.[10] Столь существенное наращивание внешнего (прежде всего, государственного) долга стало возможным благодаря более низкому уровню задолженности в прежние годы и накопленным к середине 2010-х годов резервам. В 2016 г. внешний долг Республики составлял лишь 8,2% от валового национального дохода[11], а международные резервы достигли показателя в 20 месяцев импорта, что являлось наибольшим значением среди стран СНГ[12].

3. Установлено, что в период проведения реформ на фоне растущего дефицита торгового баланса заметно возросла зависимость Узбекистана от внешнего финансирования. По итогам анализа структуры и динамики поступления в РУ финансовых ресурсов определено, что экономические реформы способствовали установлению тесных экономических связей

---

[7] Уровень бедности // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2026. – Текст: электронный. URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/living-standards (дата обращения: 16.05.2026).

[8] Рынок труда// Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2026. – Текст: электронный. URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market (дата обращения: 16.05.2026).

[9] World Development Indicators // World Bank Database. – 2026. - URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 07.05.2026).

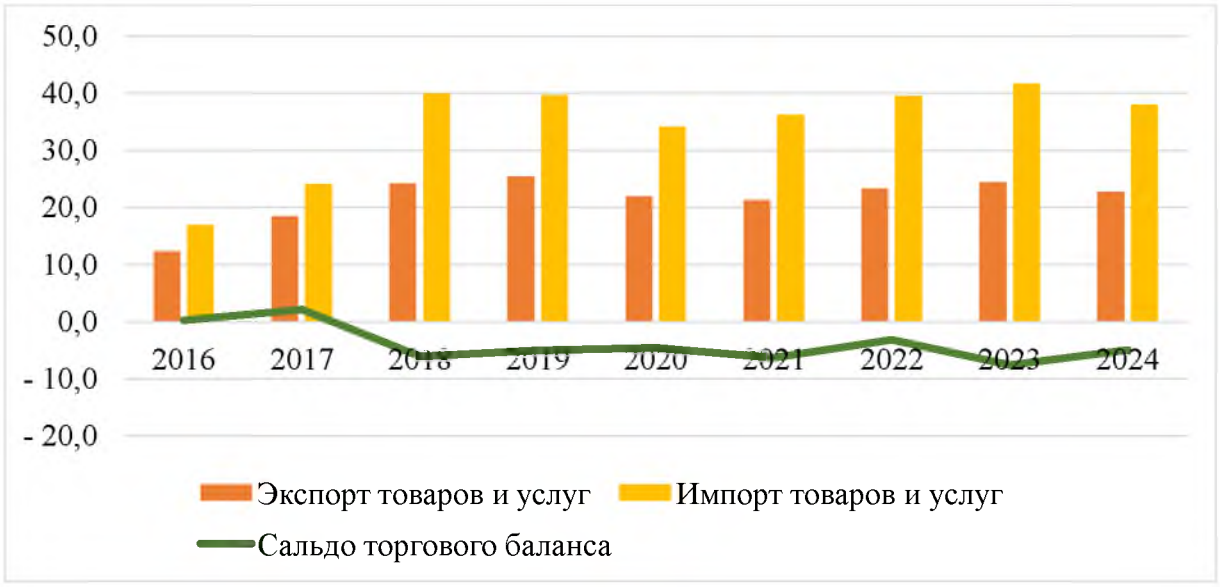
[10] Общие сведения // Официальный сайт Министерства экономики и финансов РУ. – 2026. – URL: https://gov.uz/oz/imv/sections/view/13503 (дата обращения: 16.05.2026).

[11] External debt stocks (% of GNI) // Official web-site of the World Bank. – 2024. – URL: https://data.worldbank.org/inditor/DT.DOD.DECT.GN.ZS?view=chart (дата обращения: 22.08.2024).

[12] По данным Всемирного банка. Total reserves in months of imports // Official web-site of the World Bank. -2023. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.MO?view=chart (дата обращения: 28.01.2023).

Республики с КНР, Японией, Францией и Германией, а также с международными финансовыми организациями, в которых эти страны являются основными акционерами.

За время экономических реформ экспорт товаров и услуг из Узбекистана в стоимостном выражении вырос в 1,8 раза, а импорт – в 2,3 раза. В итоге в 2024 г. дефицит торгового баланса достиг -5,0% от ВВП против профицита 0,2% от ВВП в 2016 г. (рисунок 3).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка[13].

Рисунок 3 – Основные показатели внешней торговли РУ за 2016-2024 гг., в % от ВВП

Нарастающий вследствие существенного превышения стоимостного объема импорта над объемом экспорта торговый дефицит балансировался притоком личных денежных переводов и заимствованиями. В 2020 году, впервые с 2009 года, сумма поступлений денежных средств в Узбекистан, учитываемых как внешний долг, превысила совокупный объем личных денежных переводов, составив 16,7% от ВВП против 10,6%[14]. В 2021-2024 гг. суммы поступлений финансовых ресурсов в Республику через личные переводы и заимствования на внешних рынках продолжали оставаться

[13] World Development Indicators // World Bank Database. – 2026. - URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 07.05.2026).
[14] Рассчитано автора на основе данных Всемирного банка. World Development Indicators // World Bank Database. – 2026. - URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 07.05.2026).

высокими, значительно превосходя объемы поступавших средств, учитываемые как ПИИ и официальная помощь развитию (рисунок 4).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЮНКТАД[15] и Всемирного банка[16].

Рисунок 4 – Поступления в РУ финансовых средств по различным видам источников в 2004-2024 гг.[17], в млн долл.

Основными кредиторами Правительства РУ являлись международные финансовые организации во главе с АБР и Всемирным банком, а также КНР, Республика Корея, Япония, Франция и Германия (таблица 1). Двукратный рост внешнего финансирования Узбекистана в 2019-2024 гг. со стороны указанных стран и организаций во многом был обусловлен необходимостью покрытия дефицита бюджета на фоне увеличения его расходной части.

Таблица 1 – Структура государственного долга РУ по годам

	2019		**2023**		**2024**	
	млн. долл.	**в % от общей суммы**	**млн. долл.**	**в % от общей суммы**	**млн. долл.**	**в % от общей суммы**
Государственный внешний долг, всего	**15 687**	**100**	**29 639**	**100**	**33 720**	**100**
Международные финансовые организации	*7 448*	*47*	16 627	56	19 141	57
Азиатский банк развития	3 876	25	6 441	22	7 415	22

[15] Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // UNCTAD Stat. – 2026. - URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock (дата обращения: 07.05.2026).
[16] World Development Indicators // World Bank Database. – 2026. - URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 07.05.2026).
[17] Чистый приток внешнего долга рассчитывался автором на основе изменения запасов долга (external debt stocks).

Всемирный банк	2 722	17	6 570	22	7 639	23
Исламский банк развития	749	5	911	3	944	3
Иные международные организации	101	0	2 705	9	3 143	9
Финансовые учреждения иностранных правительств	*7 239*	*46*	*9 614*	*32*	*10 444*	*31*
Государственный банк развития Китая, Эксимбанк Китая и др.	3 349	21	3 775	13	3 767	11
Японское агентство международного сотрудничества	1 935	12	2 359	8	2 889	9
Эксимбанк Р. Корея, Корейский фонд экономического развития и др.	749	5	794	3	740	2
Французское агентство развития	435	3	828	3	977	3
Государственный банк Германии	138	1	114	0	415	1
Иные организации	633	4	1 744	5	1 656	5
Инвесторы	*1 000*	*6*	*3 397*	*11*	*4 135*	*12*
Международные облигации	1 000	6	3 397	11	4 135	12

Источник: составлено автором по данным Министерства экономики и финансов РУ[18].

4. На основе анализа нормативно-правовых актов РУ установлено, что в условиях повышения торговой открытости страны основными задачами внешнеторговой политики остаются наращивание экспортного потенциала, обеспечение продовольственной безопасности и стимулирование технологической модернизации узбекистанских предприятий. При этом набор используемых для достижения этих задач инструментов до 2016-2017 гг. и позже различался, особенно в вопросах валютной и фискальной политик. Выявлены факторы, определяющие динамику и структуру роста товарооборота РУ с основными странами-партнерами: трансформация производственной структуры экономики Узбекистана, изменения в регулировании внешнеэкономической деятельности, включая снятие ограничений на валютные операции, ранее сформированная связанность экономики Республики с другими государствами, а также инвестиционная активность на территории РУ

[18] Davlat qarzi statistikasi (Kreditorlar) // O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligining rasmiy veb-sayti. – 2025. – URL: https://www.imv.uz/static/kreditorlar (дата обращения: 07.03.2025).

международных финансовых организаций и национальных институтов развития стран-партнеров.

Согласно данным ЮНКТАД, за 2017-2024 гг. объемы внешней торговли Республики в стоимостном выражении увеличились более чем в 2,7 раза. Значительно вырос товарооборот Узбекистана в стоимостном выражении с Великобританией и Швейцарией, с КНР, Турцией и соседними центральноазиатскими республиками (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика торговли РУ с основными партнерами

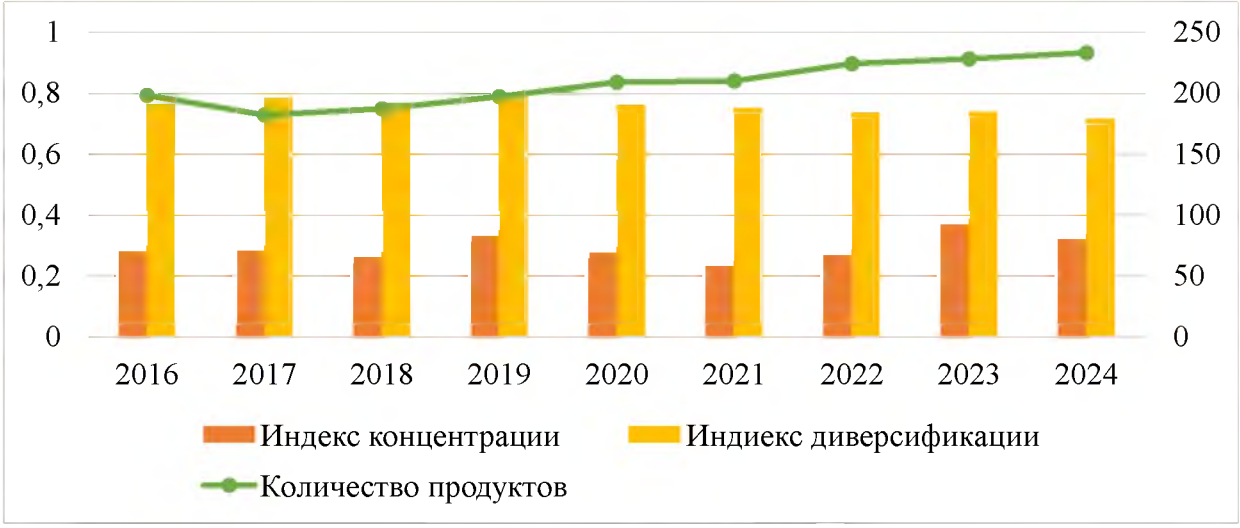
Страны	Период, годы	Кумулятивный экспорт		Кумулятивный импорт		Кумулятивный товарооборот	
		млрд долл.	прирост по сравнению с аналогичным периодом прошлых лет, в %	млрд долл.	прирост по сравнению с аналогичным периодом прошлых лет, в %	млрд долл.	прирост по сравнению с аналогичным периодом прошлых лет, в %
Всего	2013-2016	41,9	-10,3	49,8	24,2	91,7	5,7
	2017-2020	49,2	17,4	71,2	42,9	120,4	31,3
	2021-2024	70,1	42,5	124,0	74,1	194,2	61,2
Россия	2013-2016	7,1	-25,4	10,4	27,9	17,6	-0,9
	2017-2020	7,3	2,8	14,7	41,1	22,1	25,6
	2021-2024	11,2	52,8	25,2	70,9	36,4	64,9
КНР, включая Тайвань и Гонконг	2013-2016	8,5	3,4	8,1	39,7	16,6	18,4
	2017-2020	9,1	7,5	16,8	106,4	25,9	55,9
	2021-2024	8,8	-3,3	37,0	120,8	45,8	77,1
Турция	2013-2016	3,6	-12,6	2,3	42,1	5,9	2,9
	2017-2020	5,1	41,6	4,1	80,1	9,2	56,7
	2021-2024	6,8	33,7	7,3	77,5	14,1	53,4
Япония и Р. Корея	2013-2016	1,7	-31,9	6,4	14,3	8,1	-0,2
	2017-2020	0,2	-90,1	8,6	34,0	8,7	7,4
	2021-2024	0,3	51,6	9,1	6,1	9,4	7,0
Великобритания	2013-2016	0,1	-69,9	0,2	-15,4	0,3	-49,1
	2017-2020	4,9	4425,3	0,2	3,4	5,1	1623,2
	2021-2024	3,5	-28,9	0,3	71,1	3,8	-25,1
Швейцария	2013-2016	6,2	237,3	0,6	22,2	6,8	193,5
	2017-2020	6,8	8,7	0,5	-20,0	7,2	6,3
	2021-2024	15,3	126,1	0,6	38,9	15,9	120,6
Страны ЦА	2013-2016	4,4	-0,4	4,3	3,8	8,7	1,6
	2017-2020	7,2	65,4	8,7	103,0	15,9	84,0
	2021-2024	9,3	28,1	15,2	75,1	24,5	53,8
Страны Южной Азии	2013-2016	5,0	-34,6	1,6	30,2	6,6	-25,4
	2017-2020	4,3	-12,4	1,7	7,1	6,1	-7,6
	2021-2024	4,1	-5,2	3,9	121,1	8,0	31,0
ЕС-27	2013-2016	3,2	-24,6	8,8	21,5	12,1	4,4
	2017-2020	1,4	-58,2	10,5	18,5	11,8	-2,1
	2021-2024	0	-100,0	34,8	231,7	34,8	193,7

Источник: рассчитано автором по данным ЮНКТАД[19].

Основные приоритеты внешнеторговой политики РУ: (1) стимулирование экспорта товаров национального производства, (2) обеспечение продовольственной безопасности страны, (3) технологическое развитие Республики – остались неизменными. Однако либерализация финансовой сферы позволила отказаться от повсеместного использования административных мер регулирования в пользу экономических стимулов. В частности, в ходе реформ было снято большое количество ограничений на движение капитала, что обеспечило более свободную репатриацию полученной нерезидентами страны прибыли за рубеж. Корректировки в сфере налогового законодательства позволили обеспечить более равные условия для работы на рынках для отечественных и зарубежных экономических агентов, создав более благоприятную инвестиционную среду.

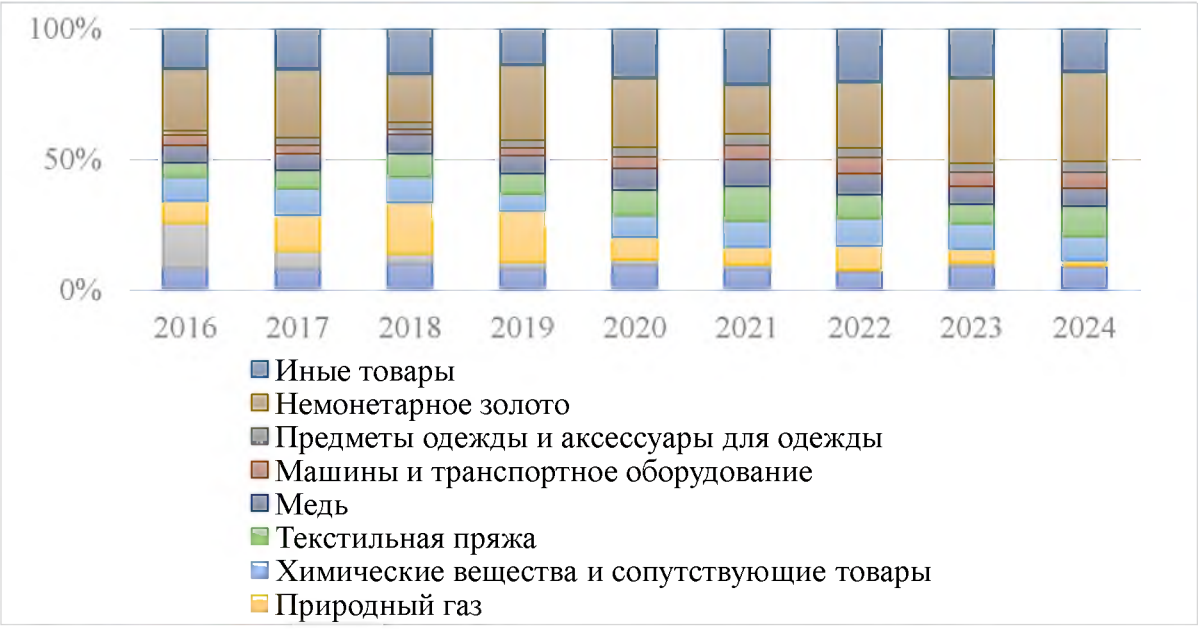
Как было показано в работе, осуществленные в 2017-2024 гг. во внешней торговле РУ преобразования ускорили разворачивание зародившихся в предыдущие годы тенденций: начиная с 2010-х годов прослеживалась тенденция к превалированию темпов прироста импорта произведенной за рубежом продукции над экспортом товаров национальных производителей. При этом они не привели к диверсификации товарной структуры экспорта страны (рисунки 5 и 6).

[19] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 19.10.2025).

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[20].

Рисунок 5 – Показатели товарной концентрации и диверсификации экспорта РУ за 2016-2024 гг.[21]

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[22].

Рисунок 6 – Товарная структура экспорта из Узбекистана в 2016-2024 гг.[23]

[20] Merchandise: Product concentration and diversification indices of exports and imports, annual (analytical) // Official web-site of UNCTAD. – 2026. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ConcentDiversIndices (дата обращения: 10.05.2026).

[21] Значение индекса концентрации, близкое к 1, указывает на то, что экспорт страны в значительной степени сконцентрирован на нескольких товарах. Напротив, значения, близкие к 0, отражают более равномерное распределение экспорта по ряду товаров.

Индекс диверсификации, рассчитываемый путем измерения абсолютного отклонения структуры торговли страны от мировой структуры, может принимать значения от 0 до 1. Значение, близкое к 1, указывает на большее отклонение от мировой модели.

[22] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

[23] Общая сумма составляет менее 100% по причине того, что не все позиции в экспортных операциях Узбекистана определены ЮНКТАД.

На динамику и структуру товарооборота РУ с основными странами-партнерами оказывали влияние как экономические (конъюнктура на мировых товарно-сырьевых рынках, курс узбекистанского сума по отношению к доллару США и пр.), так и политические факторы (давление на Узбекистан со стороны западных партнеров на фоне антироссийских санкций, одновременное стремление к многовекторности и желание сохранить связи с Россией).

5. Определено, что по мере усиления геополитической напряженности существенно расширились экономические связи России с Узбекистаном. Основным драйвером российско-узбекистанского экономического сотрудничества стала торговля товарами, тогда как в инвестиционной сфере сохранялся значительный потенциал для расширения двустороннего взаимодействия. По итогам изучения подходов к выстраиванию экономического сотрудничества ключевых стран-партнеров с РУ предложено по мере снятия санкций активизировать работу российских институтов развития на территории Узбекистана.

Проводимые в Узбекистане реформы совпали с периодом переориентации российской внешней политики с европейского на азиатское направление и развитием сотрудничества РФ с РУ. В результате этого к 2024 г. товарооборот между двумя странами достиг 11,2 млрд долл. против 3,8 млрд долл. в 2016 г.[24] Россия занимает 1-е место в экспорте Узбекистана и 2-е место – в импорте (после Китая). Дополнительным стимулом для расширения торгового взаимодействия послужило усиление геополитической напряженности в мире. К 2022-2024 гг. РФ почти в 3,3 раза нарастила поставки нефти и нефтепродуктов в РУ, в 1,4 раза – железа и стали.

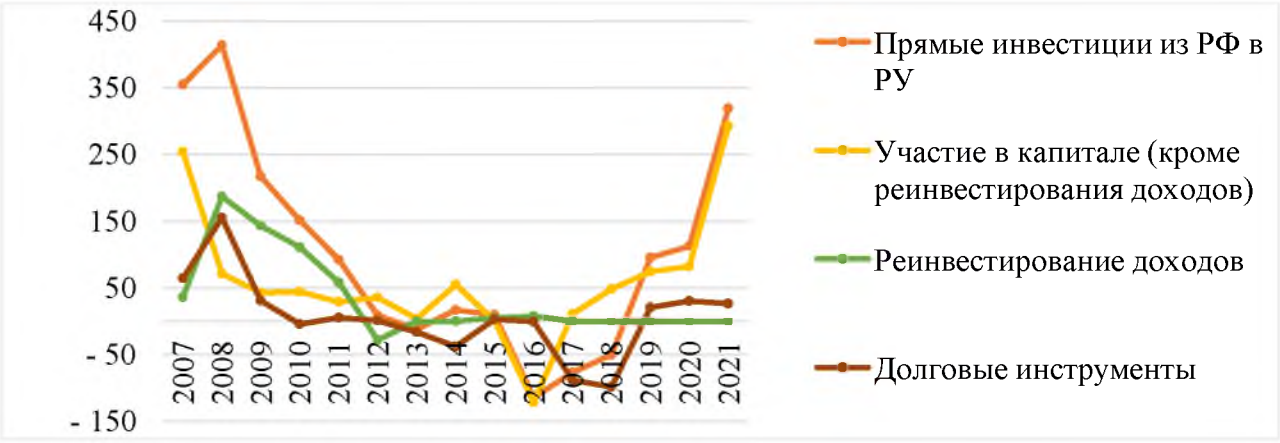
Значимой сферой российско-узбекистанского экономического сотрудничества продолжала оставаться миграция. По данным Пограничной

---

[24] Рассчитано автором на основе внешней торговли товарами РУ по данным Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2026. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 19.04.2026.).

службы ФСБ России, в 2023 г. из РУ в РФ въехало более 3,1 млн человек, что составило 20% от всех иностранцев, прибывших на территорию России в указанный год[25]. В 2016 г. службой насчитывалось 2,1 млн случаев пересечения границы РФ гражданами РУ (или 6,7% от общего количества въехавших в Россию граждан зарубежных государств). В 2017-2023 гг. большая часть граждан РУ (от 59% до 74% в зависимости от года) приезжала в РФ с целью осуществления трудовой деятельности.

Суммы вложений российских компаний в экономику Республики только в последние годы приблизились к значениям второй половины 2010-х годов. В 2021 г. сальдо прямых инвестиций из РФ в РУ составило около 320 млн долл., что более чем в 3 раза превышает показатель предшествующего года, но на четверть меньше показателя 2008 г. Тогда сумма средств, инвестированных в Узбекистан, была равна 414 млн долл., а в относительном выражении составила около 2% от общей суммы отправляемых за рубеж средств (рисунок 7).

Источник: составлено автором по данным Банка России[26].

Рисунок 7 – Прямые инвестиции из России в Узбекистан (сальдо операций) за 2007-2021 гг., в млн долл.

[25] Здесь и далее рассчитано автором на основе данных Пограничной службы ФСБ России, опубликованных Росстатом. Численность и миграция населения РФ // Официальный сайт Росстата. - 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 20.12.2024).

[26] Статистика внешнего сектора (Операции по инструментам и странам-партнерам) // Официальный сайт Центрального банка РФ. – 2023. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.08.2023).

В отсутствии опубликованных Банком России данных по объемам вложений российских компаний в экономику РУ за 2022-2024 гг. сложно оценить степень их активности за указанный период. Российские компании предпочитают участвовать в высокорентабельных проектах, в основном связанных с добычей углеводородов, и в масштабных инициативах при поддержке Правительства РФ, национальных институтов развития или в сотрудничестве с более крупными кредиторами из других государств. По данным Евразийского банка развития, на первое полугодие 2024 г. в Узбекистане российские компании реализуют 24 инвестиционных проекта, а объем накопленных прямых иностранных инвестиций из РФ в РУ составлял 9,8 млрд долл.[27]

В работе сделан вывод о том, что в инвестиционной сфере имеется существенный потенциал для расширения сотрудничества РФ с РУ, который целесообразно реализовать на основе программно-проектного подхода с учетом опыта стран, являющихся на текущем этапе ведущими кредиторами и инвесторами Узбекистана.

Проведенный анализ взаимодействия Республики с ключевыми странами-партнерами позволил автору выявить особенности подхода, применяемого государствами Европы и Азии при выстраивании отношений с Узбекистаном, а именно: привлечение международных финансовых организаций и национальных институтов развития для формирования благоприятной инвестиционной среды в РУ для частного зарубежного бизнеса посредством финансирования модернизации и строительства инфраструктурных объектов, а также посредством технического содействия в вопросах проведения необходимых экономических преобразований. Россия, в свою очередь, делала ставку преимущественно на работу по тем направлениям, по которым уже была сформирована связанность ее экономики с экономикой Узбекистана. Вследствие этого в вопросах политического

[27] Малахов А., Забоев А., Омаров А. и др. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2024. Евразийский регион. Доклады 24/10. Алматы: Евразийский банк развития, 2024. С. 49.

влияния на внутриэкономические преобразования, происходящие в Республике, возможности России оказались ограниченными, а у российских компаний в условиях высоких рисков отсутствовали достаточные стимулы для выхода на узбекистанский рынок.

В этой связи автором предложено учесть успешный европейских и азиатских государств, активно сотрудничающих с Узбекистаном в последние годы, и привлечь российские институты развития (таких как как «ВЭБ.РФ» и его дочерние структуры) к формированию благоприятных условий для работы российских компаний в Республике с целью хеджирования политических (и по возможности иных) рисков, связанных с ведением бизнеса в центральноазиатской стране.

6. В условиях усиления геоэкономической фрагментации мировых рынков предложено развивать партнерство РФ с РУ по направлениям, обеспечивающим связанность экономик обоих государств и их включенность в региональные цепочки добавленной стоимости. Определены основные перспективные сферы для взаимовыгодного сотрудничества России с Узбекистаном: энергетика, легкая промышленность и информационно-коммуникационные технологии.

В работе проведен анализ торговых связей РУ с государствами-участниками ЕАЭС. На основе него автором сделан вывод о целесообразности в рамках многостороннего сотрудничества поэтапно вовлекать Узбекистан в региональные цепочки добавленной стоимости, в том числе путем устранения имеющихся изъятий и ограничений в зоне свободной торговли СНГ и содействия Республике в приведении ее национального законодательства в соответствии с нормами и правилами ЕАЭС. При этом в работе обосновано сохранение в повестке дня внешнеэкономической политики РФ вопроса о вступлении Республики в ЕАЭС.

С учетом введенных странами Запада ограничений на поставку в Россию отдельных видов товаров и проведение финансовых транзакций автор предложил развивать двустороннее сотрудничество РФ и РУ в следующих

отраслях экономики: энергетика, легкая промышленность, информационно-коммуникационные технологии и туризм (таблица 3).

Таблица 3 – Приоритетные сферы российско-узбекистанского сотрудничества

Приоритетные сферы	**Необходимые меры для наращивания сотрудничества**
Энергетика	Усилить координацию работы российских институтов развития с АБР и Всемирным банком инвестирующих значительные суммы средств в данную сферу на территории РУ.
Легкая промышленность	Привлечь российские предприятия к финансированию производства текстильной продукции, одежды, кожи и изделий из нее в Узбекистане с последующей поставкой товаров на российский рынок. Увязать расширение производства в РУ с поставками российского оборудования для легкой промышленности на территорию Республики.
Информационно-коммуникационные технологии	Способствовать развитию сотрудничества российских IT-компаний, работающих на территории РУ, с международными финансовыми организациями и крупными иностранными компаниями для усиления позиций российского IT-бизнеса на узбекистанском рынке.

Источник: составлено автором.

Для активизации программно-проектного инструмента во взаимном сотрудничестве целесообразно привлечение российских институтов развития (таких, как как «ВЭБ.РФ» и его дочерние структуры) к финансированию проектов российских компаний на территории Узбекистана, а также увеличение предоставляемых РФ кредитов, в том числе по линии официальной помощи содействия развитию. Одной из приоритетных задач привлечения российских институтов развитию к финансированию проектов в Узбекистане должно быть формирование связанности экономики Республики с экономикой РФ.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нарастание геополитической напряженности в мире подтолкнуло РФ к корректировке ее приоритетов во внешнеэкономической политике и

активизации сотрудничества с дружественными ей постсоветскими государствами, уделяя повышенное внимание странам Центрально-Азиатского региона, в том числе Узбекистану.

На основе данных внешнего сектора РУ за период 2017-2023 годы автором определены основные тенденции в развитии внешнеэкономических связей Республики. В частности, в исследовании отмечается, что в последние годы стремительными темпами росло сотрудничество Республики с КНР, Турцией и центральноазиатскими республиками. Также автором указывается на тот факт, что в осуществлении экономических преобразований существенное финансовое и техническое содействие Правительству РУ оказывают МВФ, Всемирный банк и АБР. Вследствие этого экономические связи государств Запада с Узбекистаном стали более тесными.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что несмотря на наличие тесных культурно-исторических и социально-экономических связей России с Республикой до середины 2000-х годов в повестке дня двустороннего взаимодействия в основном значились вопросы торгового сотрудничества. В последующие годы их дополнили вопросы трудовой миграции. Урегулирование в 2012 г. взаимных финансовых требований РФ и РУ, а также начавшиеся в Узбекистане в середине 2010-х годов экономические реформы привели к интенсификации двустороннего взаимодействия по вопросам защиты инвестиций и к укреплению связей в отдельных отраслях.

На текущем этапе развития российско-узбекистанского сотрудничества, как было определено в работе, имеется существенный нереализованный потенциал для наращивания взаимодействия РФ и РУ в таких сферах, как энергетика, легкая промышленность и информационно-коммуникационные технологии. В условиях наметившейся трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости вследствие начавшейся в мире геоэкономической фрагментации России целесообразно активизировать работу, направленную на стимулирование участия Узбекистана в

промышленно-технологической кооперации с ней и входящими в ЕАЭС центральноазиатскими республиками.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Романчук Е.С. Содействие государств - членов ОЭСР и многосторонних институтов экономическому развитию Республики Узбекистан // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 2. С. 131-152. DOI 10.52180/2073-6487_2022_2_131_152.

2. Романчук Е.С. Взгляд на реформирование экономики Узбекистана через призму сотрудничества республики с международными институтами развития // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 1. С. 44-57. DOI 10.24975/2313-8920-2022-9-1-44-57.

3. Романчук Е.С. Роль Азиатского банка развития в преобразовании стран Центральной Азии // Мир перемен. 2022. № 2. С. 174-188. DOI 10.51905/2073-3038_2022_2_174.

4. Романчук Е.С. Роль МВФ в совершенствовании внешнеторговой статистики Узбекистана // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 11. С. 108-125. DOI 10.24412/2072-8042-2022-11-108-125.

5. Романчук Е.С. Особенности российской помощи развитию стран Центральной Азии // Общество и экономика. 2022. № 5. С. 88-106. DOI 10.31857/S020736760020123-4.

6. Романчук Е.С. Сотрудничество МВФ с развивающимися странами: опыт центральной Азии // Общество и экономика. 2022. № 12. С. 81-103. DOI 10.31857/S020736760023434-6.

7. Романчук Е.С. Деятельность Международной ассоциации развития на постсоветском пространстве (на примере центральноазиатских государств) // Общество и экономика. 2023. № 7. С. 99-105. DOI 10.31857/S020736760026577-3.

8. Романчук Е.С. Тренды и риски экономического сотрудничества России и Узбекистана в условиях геополитической напряженности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. С. 151-176. DOI 10.52180/2073-6487_2023_3_151_176.

9. Романчук Е.С. Проблемы участия Узбекистана в российских интеграционных инициативах // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 8. С. 80-98. DOI 10.24412/2072-8042-2023-8-80-98.

10. Романчук Е.С. Содействие МВФ Узбекистану в преодолении проблем социально-экономической модели развития // Общество и экономика. 2023. № 3. С. 69-85. DOI 10.31857/S020736760024669-4.

11. Романчук Е.С. Внешнеэкономические связи стран ЦА в условиях антироссийских санкций // Мир перемен. 2024. № 2. С. 67-97. DOI 10.51905/2073-30382024267.

12. Романчук Е.С. Последствия изменения климата для наиболее уязвимых слоев населения государств Центрально-Азиатского региона // Общество и экономика. 2024. № 6. С. 93-107. DOI 10.31857/S0207367624060071.

13. Романчук Е.С. Влияние Всемирного банка на экономическое развитие Республики Узбекистан // Общество и экономика. 2024. № 11. С. 74-95. DOI: 10.31857/S0207367624110069.

14. Романчук Е.С. Зависимость экономического роста постсоветских государств от сложившейся в них политической системы (опыт Узбекистана) // Общество и экономика. 2025. № 2. С. 5-24. DOI 10.31857/S0207367625020018.

15. Романчук Е.С. Приток прямых иностранных инвестиций в страны Центральной Азии в условиях усиления геополитической напряженности // Общество и экономика. 2025. № 8. С. 83-99. DOI 10.31857/S0207367625080061.